

тов, которые регламентируют такую подготовку. Предоставлен перечень компетентностей, которыми должны владеть специалисты-психологи по окончанию обучения. Доказано необходимость применения компетентностного подхода при осуществлении профессиональной подготовки психологов в сфере специального образования на иностранном языке.

Ключевые слова: интернационализация; высшее образование; мобильные международные студенты; иностранные студенты, Европейская рамка квалификаций, Национальная рамка квалификаций, компетентности.

Suprun D.M. Transformation of professional training of psychologists in the field of special education in the context of internationalization of higher education

The article clarifies the definition of «internationalization of higher education»; gives some statistics of the Organization for Economic Cooperation and Development and UNESCO Institute for Statistics about mobile international students and foreign students in the world; shows the actual statistics obtained of Centre for the Study of Society about mobility of Ukrainian students abroad and mobility of foreign students who study in Ukrainian universities. The article shows the necessity of teacher mobility as part of the internationalization of higher education. The article marks recent internationalization trends, which are observed worldwide; lists the positive aspects of internationalization of higher education and elements of the culture of the University, which must be developed in terms of internationalization. The article reviews the status and trends of professional training of psychologists in the field of special education foreign. The review of the standard documents, that regulate such training is made. The list of competencies that must specialists-psychologists own by the end of training is provided. The necessity of the applying of the competency approach in professional training of psychologists in the field of special education in foreign language is proved.

Keywords: internationalization; higher education; mobile international students; foreign students, European Qualifications Framework, National Qualifications Framework, competences.

Стаття надійшла до редакції 10.04.2017 р.

Статтю прийнято до друку 21.04.2017 р.

Рецензент: д.п.н., проф. Шеремет М.К.

УДК 37.016:811.161.1]:159.953.4

67

ПРИЕМЫ МНЕМОТЕХНИКИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. В. Терентьева, 7978006001977@mail.ru

В современном образовательном мире процесс изучения языковых наук принято считать одним из самых важных и тяжелых одновременно. Материала по данному предмету, в частности по русскому и украинскому языкам, настолько много, что целенаправленное «поглощение» его учащимся затрагивает весь период школы, с первого по выпускной классы. Методика преподавания заключена в ежегодном повторении и параллельном усложнении тем. Упор сделан на «слепую» отработку практических навыков в орфографии и пунктуации. В данном положении ученик работает только на следствие, результат, а не на причину, почему так надо. Наглядно проиллюстрировать можно правилом «Правописание жи-ши, ча-ща, чущу». Дети с первого класса, «назубок» зная эти правила, повально допускают ошибки в написании буквосочетаний. Сложность восприятия и использования правила здесь вполне законо-

мерна и обусловлена отсутствием реальных образно-тактильных категорий. Но если детям разрешить сравнивать эти буквосочетания с ребенком, который не выговаривает определенный звук, им становится все предельно ясно. Например: слышим «колабль», а пишем «корабль», слышим «коска», но знаем, что это «кошка». Звук «Ж» - это малыш, который просто не выговаривает звук «И», поэтому произносит «Ы». «Оживляя» образ «жи-ши», подкрепляя его определенным визуальным образом, учитель способен достигнуть устойчивого понимания, почему же все-таки пишем «и», если реально слышим «ы».

Здесь важно вспомнить слова Константина Дмитриевича Ушинского "Учите ребенка каким-нибудь неизвестным ему пяти словам – он будет долго и напрасно мучиться, но свяжите двадцать таких слов с картинками, и он их усвоит на лету".

Другими словами, на уроках русского языка ученику нужно всячески помогать найти предмет, который он мог бы связать с изучаемым термином, чтобы запомнить его.

Школьные учебники перенасыщены абстрактными и неживыми понятиями «часть речи», «состоительство», «падеж», «форма слова», «синтаксис», «грамматическая основа».

Взрослый образованный человек на вопрос что такое «часть речи» не ответит никогда. Не ответит только потому, что привык со школьной скамьи воспринимать эти слова одним несъедобным куском, который был подан в школе, с трудом проглочен и абсолютно не переварен.

Так же обстоит вопрос и с детьми. Они зубрят это «мертвое» словосочетание и честно воспроизводят его, но в их сознании оно абсолютно не облечено в смысловую форму.

Произнесите слова: «цветок», «стол», «телевизор», «высокое дерево», «сильный ветер», «яростный штурм». И у Вас обязательно получится четко представить себе в голове визуальный образ любого из данных слов и словосочетаний.

А что мы представляем себе на вербальное произношение слов «часть речи»? Только сами буквы, составляющие эту фразу. Потому что никакого реального предмета на этот термин нет. Нет или не существует? Можно ли отыскать среди миллиона образов нашей фантазии объект, который будет ассоциироваться с данным термином-призраком?

Любой взрослый образованный человек при запоминании в режиме долговременной памяти какой-либо информации опирается либо на использовании ассоциативного ряда (телефонный номер, код домофона, пин-код карты мы запоминаем, связывая цифры с датами, номерами домов, квартир), либо на мощном упрощении сложного материала. Данный метод прекрасно показан в телевизионной рекламе, где за 10 секунд нас посвящают в азы анатомии, физики, химии, биологии. Например, чтобы объяснить нам, взрослым людям, принцип работы микрофлоры в кишечнике, группа пиарщиков инсенирует целый спектакль с переодеванием актрисы в полезную бактерию. Нам досконально становится понятен целый раздел анатомии, когда актриса-бактерия организма исчезает, а на ее место идет переодетый отряд

клонов полезных бактерий. Это прекрасная иллюстрация упрощения сложного материала. Подобная адаптация обязательно влечет за собой комфортное естественное усвоение и моментальное запоминание.

Как же помочь ученику, по своей сути еще ребенку, усвоить громоздкие разборы и запомнить бесконечные правила? На помощь современному и неравнодушному учителю приходит знание мнемотехники.

Мнемоника – это специально разработанные приёмы и способы, облегчающие запоминание определенных типов информации.

При изучении терминологии в начальной школе ученик сталкивается с устойчиво-сложным запоминанием необходимого материала, «выпадения» из памяти важных эпизодов текста правил либо воспроизведения его в хаотичном порядке. Данные факты носят масштабный характер и, к сожалению, не корректируются ежедневным повтором и элементарным заучиванием.

С чем связана данная проблема у младших школьников?

Дело в том, что, имея предметно-образное мышление, для детей важно привязывать к любому вербальному (проговариваемому вслух) понятию предметную картинку. Обязательность данного процесса гарантирует усвоение нужной информации. И чем ярче, зрелищней и, что немаловажно, ближе по смысловому значению будет воображаемая иллюстрация, тем выше шанс у ребенка запомнить учебный материал.

Например, прежде чем приступить к изучению раздела «Части речи», состоящую из масштабных тем «Имя существительное», «Глагол», «Имя прилагательное» и т. п., необходимо найти именно тот «якорь», к которому следует привязать словосочетание «Часть речи», ввиду отсутствия у данного выражения своего собственного природного образа.

Ниже даны несколько опробованных на практике примеров подачи сложных по восприятию тем в русском и украинском языках.

Тема «Части речи».

Выяснив с детьми, что Речь – это то, что мы произносим, уточняем, что она состоит из самых разных слов. Взяв за аналог полигамность Речи, сравниваем ее с большой Пиццей.

Идентичность свойств следующая: и тот, и другой предмет многообразен и структурирован по общим признакам (в Речи- слова-предметы, слова-признаки, слова-действия, в Пицце – разные группы-ингредиентов).

Представив Речь в виде пиццы, объясняем, что на ней размещены различные слова. И каждая отдельная группа слов не составляет полностью всю нашу Речь (пиццу), которая является одним целым.

Образец диалога Учителя и учащихся 2 класса на уроке русского языка:

- Когда мы отрезаем от пиццы что-то, как это называется?
- Кусочек, - частый ответ.
- По-иному, Часть, - говорят другие.

Если, например, слова-предметы не составляют полностью нашу Речь, то они являются тем "кусочком" - ЧАСТЬЮ Речи. Именно поэтому в иллюстрированных правилах, созданных по данной методике, «Имя существительное», «Имя прилагательное», «Глагол», «Числительное» и т. п. сначала идет изображение кусочка пиццы. Когда дети по памяти воспроизводят правило, то идентифицируют этот кусочек с ЧАСТЬЮ целого, а если целое - это вся Речь, то "кусочек" - это только ЧАСТЬ РЕЧИ.

Тема «Имя существительное».

Самая первая часть речи, которая изучается учащимися в формате иллюстрации.

69

Предварительная работа обязательно должна включать в себя пояснение термина «предмет». Школьники, даже понимающие значение этого слова, путаются в определении «предметности» таких существительных как воздух, молния, гром, холод, январь, атмосфера и т. п.

Для них достаточно тяжело принять факт существования как предмета чего-то, что они не могут ощутить тактильно. Элементарное слово «запах» повергает ученика в ступор непонимания, как взрослого знание о бесконечности Вселенной.

После успешного усвоения этого этапа работы детям достаточно легко обобщать изображенных на иллюстрированных правилах машинку, ель и собаку одним понятием «предмет».

Тема «Имя прилагательное».

Слово ПРИЗНАК, использующееся в правиле, дети не запоминают, а вот изображение Призрака с заменой одной буквы в стиле словарного ребуса им нравится.

70

Важно помнить, что чем сложней зашифровано слово, тем глубже оно «войдет» в память школьника. Данный парадокс сравним с экспериментом, когда из образа двух людей, память «запечатает» образ человека с более выраженной, если можно так сказать, усложненной дисгармонией черт.

Теперь, при проговаривании правила, учащиеся легко воспроизводят это непонятное для них слово ПРИЗНАК.

Тема «Глагол».

Т. к. на слово «действие» могут возникать тысячи зрительных ассоциаций, связанных с передвижением, перемещением или, наоборот, статичностью любого предмета, за основу иллюстрации «действия» был взят образ светофора. Именно в нем под тремя разноцветными кругами подразумеваются три всем известных действия: «Стой», «Приготовься», «Иди». Красный круг – это олицетворение всех трех цветов одновременно и всех слов-действий в русском языке соответственно. Решение использовать красный круг на красном фоне не совсем случайно, и выбрано для усиления восприятия понятия «действие» на подсознательном уровне, придания ему динамики.

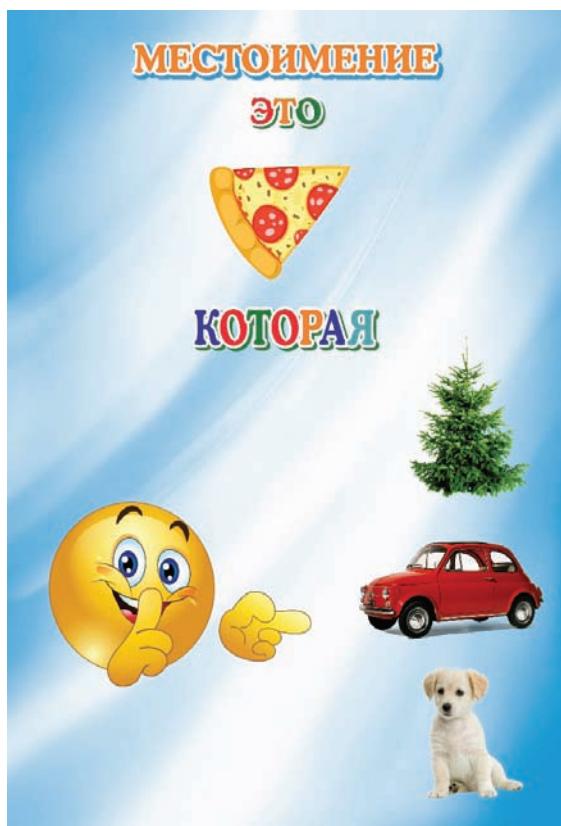
Вопросы глагола – это изображение тех же предметов, производящих уже какое-либо действие. Называя эти предметы в новом качестве, учащийся в обязательном порядке ставит вопрос, отвечает и легко запоминает.

Тема «Местоимение».

Это правило в русском языке одно из самых трудно-запоминаемых. На это есть несколько существенных причин – на протяжении 4 лет практическая работа с Местоимением встречается не так часто, поэтому ей, достаточно простой, части речи, удается сохранить «секретность» своей сущности.

При первичном знакомстве учителю важно сделать акцент на взаимозаменяемости Имени существительного и Местоимения. Местоимению можно придать статус заместителя Имени существительного, обладающего некоторыми функциональными возможностями своего начальника. Все это намного упростит знакомство школьника с этой немного абстрактной частью речи.

Как известно, Местоимение ничего не обозначает, а лишь совершает некоторое указательное действие – в этом и заключается его простота и, как ни парадоксально, сложность

понимания. Это правило именно своей легкостью и выбивается из общего стандарта и заставляет учащихся допускать ошибки. Вспоминая текст, дети пытаются его «насытить» всеми типичными фразами, как например – «обозначает», «отвечает на вопросы» и, не находя

нужного ответа, т.к. такого нет, путаются и теряются в продолжении воспроизведения.

В представленной иллюстрации правила ключевыми являются две руки: указывающая на предмет и имитирующая желание молчания. При изначально правильном толковании этих жестов и связующего значения с Местоимением, можно гарантировать качественное и результативное запоминание правила. В ином случае, можно добиться нежелательного эффекта синонимичного толкования жеста молчания, как например: «указывает на предмет, но молчит»; «указывает на предмет, но не говорит», «показывает на предмет и не называет» и т. п. варианты. Здесь важно понимание, что вместе с картинкой ученик запоминает и конкретное слово, которое закреплено, «привязано» к ней. И, следовательно, стоит пресекать и настойчиво корректировать воспроизведение не по точному текстовому ряду правила: «Не показывает, а указывает», «не молчит, а не называет».

Тема «Фонетический разбор».

Сложность в этом простейшем разборе у детей возникает при выстраивании по памяти порядка характеристик каждого звука. Предполагается, что им нетрудно идентифицировать согласный и гласный звуки, но тяжело

71

воспроизвести весь алгоритм, который у гласных и согласных звуков разный. Часто дети пишут на гласный звук характеристику согласного и наоборот. Решение проблемы здесь следующее: на картинке они видят железную дорогу, по которой ходят поезда с согласными и гласными звуками. Путь гласных короче, чем путь согласных, следовательно, характеристика звуковой дороги гласных меньше. Названия станций – это еще один игровой способ сохранить в долговременной памяти звуковую характеристику и порядок ее записи.

Важно, что на момент изучения фонетического разбора, школьники должны более-менее свободно ориентироваться в идентификации гласных и согласных звуков, звонких и глухих, твердых и мягких и их парности, соответственно.

Для облегчения данной задачи в данной методике существует свой иллюстрированный материал по безошибочному определению каждой звуковой единицы.

Тема «Главные и второстепенные члены предложения».

72

Изучение данной темы дается детям с большим трудом, а достижение результатов

связано с непростыми шагами в преодолении многих сложностей. К ним можно отнести:

- незапоминание названий второстепенных членов предложения, ввиду отсутствия в детском воображении их предметного образа;
- путаница в графическом определении членов предложения;
- неумение ставить вопрос к слову для определения члена предложения;
- смешивание названий частей речи с членами предложения;
- незнание вопросов второстепенных членов предложения.

Одной из основных причин всех перечисленных факторов является отсутствие мотивации у современного школьника и образовательной инициативы, а проще понимания - для чего это необходимо учить.

Исходя из проблемы ошибочного разделения подлежащего и сказуемого при определении грамматической основы, возникла необходимость в определении «якоря», который будет олицетворять целостность и неразделимость двух понятий. Для этого прекрасно подходит образ Грузовичка, который так и называется «Грамматическая основа». Кабина – подлежащее, кузов – сказуемое. Две части ОДНОГО ГРУЗОВИЧКА, ОДНОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ. Надолго закрепить понятие в памяти учеников помогает фраза «Сколько грузовичков, столько и грамматических основ».

Второстепенные члены предложения изучаются по следующему алгоритму:

Обстоятельство.

1. Обязательное шифрование самого слова в виде ребуса, для эффекта запоминания. Как показывает практика, простая демонстрация и заучивание названия члена предложения не дает твердых результатов, потому что в словарном запасе младшего школьника отсутствует данное слово, а, следовательно, его лексикология для ребенка достаточно трудна.

2. Знакомство с Обстоятельством на примере «Любопытной бабули», которая задает массу вопросов: где?, куда?, откуда?, как?, почему?, зачем? и т. п. и закрепление этого образа предметной картинкой.

Определение.

1. Шифрование понятия в виде ребуса.

2. Знакомство с Определением на примере «Полицейского», используя параллельно легенду:

«У Вас пропал велосипед. Вы идете в полицию. Полицейский задает вопросы: Какой велосипед пропал?, Какая рама у велосипеда?, Какое состояние велосипеда?, Какие колеса?

Безусловно, в вопросах ключевой является первая часть, идентичная вопросам Определения, но, благодаря созданной легенде и предметному образу «Полицейского с велосипедом», учащиеся беспроблемно усваивают тему и не путают с другими членами предложений.

3. Для усиления результата у «Полицейского» есть второе название, отдаленно согласующееся со словом «Определение» - ОПeР.

Дополнение.

1.Знакомство с Дополнением на примере образа «Эхо». Схожесть с ним обуславливается парностью падежных вопросов.

Образец диалога Учителя с учащимися 2 класса:

Терентьева Е. В. Прийоми мнемотехніки у вивченні російської мови.

В статті піднімається важливе питання альтернативи складного і безглаздому заучуванню текстових правил і алгоритмів розбору на уроках російської та української мов.

Автору статті, завдяки використанню даної методики, вдалося знайти результативний підхід до учнів, які перебували за даними предметів у анабіозному стані. «Принцип сплячого інтелекту» - це факт, повсюдно поширенний в сучасних школах. Він несе в собі інформацію про дітей, які в силу банальної незацікавленості, просто інтелектуально «сплять», адаптувавшись до поганих оцінок. Найдивовижніше, що все оточення даної дитини від вчителя до батьків, включаючи його самого, стійко вірять в реальність бесталання до даного предмету, приймаючи «сплячку» за відсутність здібностей учня до гуманітарних наук.

Прийоми, описані в статті – це один з простих шляхів вирішення цієї проблеми. Зовнішні ігрові методи, як наприклад «До нас сьогодні на урок пришов казковий персонаж», мають місце бути і досить добре працюють, але, на жаль, лише побічно допомагають засвоєнню матеріалу. Тут запам'ятовується образ героя, але не сам матеріал.

Мнемотехніка – це гра зсередини або, можливо, і не гра, а більш барвиста реальність. Тут все те ж саме, але яскравіше, простіше і, отже, цікавіше.

Ключові слова: мнемотехніка.

Терентьева Е. В. Приемы мнемотехники в изучении русского языка

В статье поднимается важный вопрос альтернативы сложному и бессмысленному заучиванию текстовых правил и алгоритмов разбора на уроках русского и украинского языков.

Автору статьи, благодаря использованию данной методики, удалось найти результативный подход к учащимся, находившимся по данным предметам в анабиозном состоянии. «Принцип спящего интеллекта» - это факт, повсеместно распространенный в современных школах. Он несет в себе информацию о детях, которые в силу банальной незаинтересованности, просто интеллектуально «спят», адаптировавшись к плохим оценкам. Самое удивительное, что все окружение данного ребенка от учителя до родителей, включая его самого, устойчиво верят в реальность бесталанности к данному предмету, принимая «спячку» за отсутствие способностей у ученика к гуманитарным наукам.

Приемы, описанные в статье – это один из простых путей решения этой проблемы. Внешние игровые методы, как, например, «К нам сегодня на урок пришел сказочный персонаж», имеют место быть и достаточно

- В пустой комнате произнесенное Вами слово возвращается Эхом.

- Это слово возвращается в первоначальном виде?

- Нет, характер его звучания изменен.

Вывод: Эхо ДОПОЛНЯЕТ наш вопрос, возвращая его немного измененным: кого? /чего?; кому? /чему? и т. д.

Графическое определение символов проходит параллельно с изучением каждого члена предложения и не отличается от традиционного метода.

Какую цель преследуют все авторы учебников и просто учителя при подаче учебного материала? Понять или запомнить на уровне «зазубрить»?

Безусловно, правильный ответ только один – ребенок, прежде всего, должен понять правило, представить его в виде картинок, которые он сможет по памяти легко воспроизвести, чтобы суметь безошибочно проговорить текст правила, ведь только понятные вещи удобно класть в ячейку «на долгую память».

хорошо работают, но, к сожалению, лишь косвенно помогают усвоению материала. Здесь запоминается образ героя, но не сам материал.

Мнемотехника – это игра изнутри или, возможно, и не игра, а более красочная реальность. Здесь все, то же самое, но ярче, проще и, следовательно, интереснее.

Ключевые слова: мнемотехника.

Terentyeva E.V. Methods of Mnemonics in the study of the Russian language.

The article raises an important question of an alternative to the difficult and meaningless learning of the text rules and parsing algorithms at the lessons of Russian and Ukrainian languages. Thanks to the using of this technique, the author of the article could find an effective approach to students who were in the suspended state in these subjects. "The principle of sleeping intelligence" is a fact widely spread in modern schools. It carries information about children who, due to banal disinterest, just intellectually "sleep," adapting to bad marks. The most amazing thing is that the whole environment of this child from the teacher to the parents, including himself, steadily believe in the reality of his mediocre to this subject, taking in a "hibernation" for the mediocre of the student to the humanities.

The techniques which described in this article are one of the simple ways to solve this problem. External game methods, such as "The fairy-tale character came to us to the lesson," have a place to be and work quite well, but, unfortunately, it is only indirectly help to assimilate the material. Here the hero's image is remembered, but not the material itself. Mnemonics is a game from within, or perhaps not a game, but it is more colorful reality. It is all the same, but brighter, simpler and, therefore, more interesting.

Keywords: mnemonics.

Стаття надійшла до редакції 15.07.2017 р.

Статтю прийнято до друку 21.07.2017 р.

Рецензент: д.п.н. проф. Шеремет М. К.

УДК 159.996.3:81'233-053.5

74

ВИВЧЕННЯ БАТЬКІВСЬКОГО СТАВЛЕННЯ ДО ДІТЕЙ СТАРШОГО ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ З ТЯЖКИМИ ПОРУШЕННЯМИ МОВЛЕННЯ

K.O. Тичина, k.kibalna@kubg.edu.ua

Проблема міжособистісних стосунків була завжди актуальнюю через її важливість у формуванні та розвитку особистості. Міжособистісні стосунки розглядаються в контексті соціального розвитку, основою якого є позитивне самопочуття, задоволення потреб в емоційному контакті з іншими людьми, прийняття, визнання, захисту, повазі, доброзичливому ставленні до себе (M. Ainsworth, J. Bowlby, Л. Божович, Л. Виготський, Д. Ельконін, А. Freud) [4].

Дослідники в галузі педагогіки (А. Макаренко, Б. Нікітін та О. Нікітіна, R. Campbell, B. Spock, M. Стельмахович, В. Сухомлинський, К. Ушинський, Л. Фесюкова та ін.) та психології (В. Дружинін, М. Семаго, А. Співаковська, В. Столін, E. Schifer та ін.) звертають особливу увагу на механізми виникнення та шляхи вирішення соціально-психологічних проблем у міжособистісних стосунках різних представників сучасного суспільства (Г. Абрамова, Г. Андрєєва, Н. Ануфрієва, R. Burns,

С. Духновський, Н. Єрмакова, Т. Зелінська, Є. Ільїн, М. Каган, Н. Казарінова, J. Clark, О. Корнєв, А. Коваленко, В. Куніцина, C. Mills, М. Обозов) [1, 3, 4, 6].

Основними психологічними параметрами оптимальних міжособистісних стосунків вважаються: ділова сумісність, організованість формальної й неформальної діяльності (С. Єлізаров, С. Саричев, О. Чернишев та ін.); цілісність групи (М. Обозов, Р. Немов, Н. Шетеля та ін.); ціннісно-орієнтаційна єдність, сумісність (А. Петровський та ін.); моральна й афективна сумісності членів малої групи (І. Волков, Р. Шакуров, О. Столяренко та ін.); різні аспекти міжособистісного спілкування (А. Журавльов, Б. Ломов, О. Мороз та ін.) [10, 12].

R. Alberti та M. Emmons розуміють поняття «міжособистісні сімейні стосунки», як особисті стосунки з близькими людьми (між батьками й дітьми, чоловіком і дружиною, братом і сестрою), а також ті, що не обмежуються